А. Э. Мордвинова Российский институт стратегических исследований, г. Москва, Российская Федерация

Специфика эволюции экономического развития Уральского старопромышленного региона

Аннотация. Статья посвящена выявлению специфики развития Урала как старопромышленного региона на основе определения его типа. С этой целью в работе проведен экономический анализ эволюции развития Урала, а черты Уральского региона сопоставлены с характеристиками старопромышленных регионов классического и догоняющего типов. Методологическую базу исследования составляют теоретические положения региональной экономики, подходы к определению этапов развития старопромышленных регионов и авторские исследования по вопросам становления старопромышленных регионов догоняющего типа. В работе используется авторский метод типологизации старопромышленных регионов с выделением классического и догоняющего типов. В результате исследования установлено, что специфика Уральского старопромышленного региона состоит в переходе от классического старопромышленного региона к старопромышленному региону догоняющего типа при сохранении некоторых индивидуальных черт. Среди них – экстенсивный характер промышленного роста, повторное прохождение этапа индустриализации и относительно ранний период промышленного спада, обусловленный истощением природно-ресурсной базы и износом основных фондов. В результате черты региона догоняющего типа оказывают определяющее влияние и на экономику современного Урала. Кроме того, факт повторной индустриализации Уральского региона доказывает возможность реиндустриализации старопромышленных регионов и освоение ими новых сфер специализации при государственной поддержке. Полученные результаты оказывают влияние на перспективы разработки и реализации сценариев ревитализации экономики Урала на современном этапе.

Ключевые слова: индустриализация; региональная экономика; старопромышленный регион; типологизация регионов; Уральский экономический район.

Благодарности: статья подготовлена в рамках гранта РФФИ по проекту № 18-010-00056.

Для цитирования: Мордвинова А. Э. (2020). Специфика эволюции экономического развития Уральского старопромышленного региона // Journal of New Economy. Т. 21, № 1. С. 122–137. DOI: 10.29141/2658-5081-2020-21-1-7

Дата поступления: 28 августа 2019 г.

Введение

Процессы глобализации, усилившие конкуренцию в мировой экономике и проявившиеся в смещении производственных центров из развитых стран в развивающиеся, спровоцировали в них возникновение проблемы старопромышленных регионов (СПР). С середины 2010-х гг. промышленные центры Китая и Южной Кореи столкнулись с комплексом вызовов и перешли в фазу кризиса, повторяя путь, пройденный СПР Европы и США. Закономерность этих явлений позволяет отойти от анализа СПР как наследия периода промышленных революций и рассматривать СПР как часть глобальных экономических тенденций, что расширяет потенциал исследования проблемы, вывода

ее за грани устоявшихся исторических и территориальных рамок. Теоретические аспекты СПР подробно рассмотрены в работах авторов [Мальцев, Мордвинова, 2018].

Выявленные тенденции создают основу для классификации СПР в мировой экономике и повышают актуальность изучения особенностей российских СПР, в том числе Уральского СПР. В рамках данной статьи автором выдвинута гипотеза о переходе Уральского СПР от классического к догоняющему типу под влиянием экономических и политических факторов.

В связи с этим целью исследования является проверка выдвинутой гипотезы и выявление специфики эволюции экономического развития Урала в качестве СПР. Исходя из поставленной цели, в работе решаются следующие задачи:

- систематизация общих и отличительных черт типов СПР;
- экономический анализ эволюции развития Урала;
- определение типа Уральского СПР на каждом этапе развития;
- выявление специфических особенностей развития Урала в качестве СПР.

Для решения поставленных задач необходимо определить пространственные границы Уральского СПР. Существует три ключевых подхода к выделению территорий Уральского региона: географический, административный и экономический. В рамках первого подхода к Уралу относятся площади, прилегающие к Уральской горной системе, включая полярные территории, а также Актыбинскую и Костанайскую области Казахстана. Согласно административному подходу под Уралом подразумеваются субъекты, включенные в состав Уральского федерального округа, среди которых – Тюменская область, а также Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, специализирующиеся на нефтедобывающей отрасли в отличие от традиционно промышленных Свердловской, Челябинской и Курганской областей. Наконец, в рамках третьего подхода к Уралу относятся территории, обладающие общими природно-экономическими признаками и входящие в состав Уральского экономического района. В их числе – Курганская, Оренбургская, Свердловская, Челябинская области, Пермский край, республики Башкортостан и Удмуртия. Ввиду приоритетного значения экономических характеристик региона в рамках данного исследования автор полагает наиболее уместным рассматривать в качестве Уральского СПР Уральский экономический район.

Типологизация старопромышленных регионов

В зависимости от специфики эволюции экономического развития СПР можно разделить на две группы: классические СПР и СПР догоняющего типа. К первому типу автором отнесены классические СПР, зародившиеся в Манчестере (Великобритания), Руре (Германия), Лилле (Франция), а также появившиеся позднее СПР в США (Детройт, Питтсбург) и отдельные территории Центральной и Восточной Европы (например, Лодзь в Польше) [Мальцев, Мордвинова, 2017, с. 54]. Особенности развития регионов первого типа легли в основу исследований проблемы СПР в российской и зарубежной экономической науке.

К СПР догоняющего типа относятся отдельные регионы азиатских государств, включая Донбэй (Китай), Кеннам (Южная Корея), Кавасаки и Йокогама (Япония). При этом под термином «СПР догоняющего типа» автор предлагает понимать СПР, сформировавшийся при активной государственной поддержке на основе технологий завершенных технологических укладов и использующий в основном ценовые конкурентные преимущества для продвижения промышленной продукции на зарубежных рынках. СПР догоняющего типа широко представлены в азиатских странах: Китае, Южной Корее, Японии. Отдельные зарубежные исследования [Edilson, 2015; Doğruel, 2013] описывают идентичные территории в Бразилии, Турции и других регионах мира.

В ходе более ранних исследований автор установил, что обе группы СПР, обладая набором общих качеств, позволяющих отнести их к категории старопромышленных регионов, в то же время имеют ряд отличий. Результаты сравнительного анализа представлены в табл. 1.

Таблица 1. Сравнительный анализ классических СПР и СПР догоняющего типа

Table 1. Comparative analysis of classic and catch-up old industrial regions

Особенности	Классические СПР	СПР догоняющего типа
Общие черты	СПР развиваются по одинаковому сценарию, проходя идентичный набор стадий, включающий возникновение, индустриализацию, пик, экономический спад и поиск новых стратегий роста	
	Основу экономики СПР независимо от времени их возникновения составляют машиностроение, металлургия, текстильная и химическая промышленность	
	В экономике СПР преобладает несколько крупных промышленных предприятий, конкурирующих друг с другом, но создающих высокие входные барьеры в отрасли	
	Экономические особенности СПР (монопрофильность, строгая иерархия и пр.) обуславливают высокую уязвимость регионов к негативному влиянию внешних факторов	
	Решение проблемы деиндустриализации невозможно осуществить усилиями региональных властей и бизнеса, что обуславливает необходимость участия государства в разработке стратегий роста регионов	
Отличия	Основной цикл развития СПР прошли со второй половины XIX в. до конца XX в.	Развитие СПР пришлось на середину XX – начало XXI вв.
	Экономический рост СПР продолжался в среднем около 110 лет	Этапы индустриализации и расцвета СПР в России заняли сравнительно более короткий промежуток времени, чем в странах ЕС и США (около 65 лет)
	Ведущую роль в индустриализации СПР сыграло освоение и распространение технологий промышленных революций	СПР сформировались в результате государственной политики ускоренной индустриализации
	Внешняя среда благоприятствовала сбыту продукции СПР	Развитие СПР происходило при противодействии со стороны развитых стран

Источник: [Мальцев, Мордвинова, 2017, с. 67–68].

Оба типа СПР имеют некоторые особенности, которые оказывают влияние на специфику их развития. Эти черты должны учитываться при исследовании регионов разных типов и разработке в их отношении практической экономической политики. С целью проведения четкой границы между различными СПР автором разработана их типологизация по ряду критериев, представленная в табл. 2.

Таблица 2. Типологизация СПР

Table 2. Old industrial regions typology

Группа	Критерии	Классические СПР	СПР догоняющего типа
Количественные	Средняя длительность периода экономического роста	Около 100 лет	Около 60-70 лет

Окончание таблицы 2
Table 2 (concluded)

Группа	Критерии	Классические СПР	СПР догоняющего типа
Качественные	Хронологические рамки развития	Формирование и рост СПР совпадает с развитием технологического уклада, на котором базируется его промышленность	СПР формируются и развиваются на основе уже устаревших технологических укладов
	Роль государства в формировании конкурентоспособности СПР	Государство не оказывало существенного влияния на индустриализацию и развитие СПР, но принимало активное участие в ревитализации экономики СПР	Государство играет ведущую роль на всех стадиях развития СПР
	Экзогенные факторы возникновения, индустриализации и расцвета СПР	Благоприятные внешние условия, включая рост рынков, отсутствие существенной конкуренции	Противодействие со стороны развитых стран, торговые войны
	Характер конкурентных преимуществ	Основаны на технологическом лидерстве	Основаны на снижении издержек
	Источник конкурентных преимуществ	Технологии, ресурсы, массовое производство	Государственная экономическая политика, дешевая рабочая сила

Составлено по: [Israilevich, Mahidhara, 1990; Hospers, 2004; Hassink, 2005; Birch, Mackinnon, Cumbers, 2010; Koutský, Slach, Boruta, 2011; Pielesiak, 2015; Мальцев, Мордвинова, 2017; Hu, Hassink, 2017; Owens, Rossi-Hansberg, Sarte, 2018].

Выявление двух типов СПР требует переоценки подходов к анализу сущности российских СПР, в том числе Уральского СПР. В целом анализ экономической истории Урала как СПР позволяет выделить два крупных периода его развития. В каждом из них Уралу были свойственны черты разных типов СПР. Рассмотрим данные периоды подробнее.

Развитие Урала как старопромышленного региона классического типа

С начальных стадий промышленного освоения и до политики индустриализации 1920-х гг. Урал развивался согласно сценариям формирования классических СПР, даже немного опережая их. В табл. 3 систематизированы ключевые события первого периода в разбивке по этапам развития Урала в качестве СПР.

Интеграция Урала в общестрановое пространство России в политическом, административном и экономическом аспектах началась лишь в XV–XVII вв. Этот отрезок можно считать периодом возникновения Уральского СПР. В экономическом плане процесс сопровождался изучением географии региона, включением Урала в транспортные системы страны и развитием торговых отношений с центральной частью России и Азией. При этом миграция населения из Центральной России в сторону Урала и Сибири была тесно связана с промышленным освоением территории, то есть для Уральского СПР этапы его возникновения и индустриализации протекали в тесной взаимосвязи.

Индустриализацию Уральского СПР принято связывать с политикой Петра I в начале XVIII в. На фоне обозначившегося к XVIII в. истощения рудных и топливных ресурсов

Таблица 3. События промышленной истории Урала в XV – начале XX вв.
Table 3. Milestones in the Ural industrial history in the 15th – the first part of the 20th centuries

Этап	Годы	Содержание
1. Возникновение СПР в XV–XVII вв. (колонизация Урала и его включение в состав России)	1472	Присоединение Перми Великой к Русскому государству
	1557	Завершено присоединение Башкирии
	1581	Походы Ермака через Уральские горы на восток
	1597	Строительство Бабиновской дороги от Соликамска до верховьев Туры. Дорога в семь раз сократила путь в Сибирь через Уральские горы
	1631	В Ирбите построен первый металлургический завод на Урале
2. Индустриализация СПР в XVIII в. (промышленное освоение Урала и строительство производственных мощностей)	1700–1701	По указу Петра I на Урале запущены первые доменные чугуноплавильные Каменский и Невьянский заводы
	1702	Н. Д. Демидов получил право разработки руды на Невьянских месторождениях
	1723	Заложен Екатеринбургский казенный завод
	1734	Экспедиция под руководством оберсекретаря сената И. К. Кирилова по исследованию природных богатств Башкирии
	1735	Заложен Воскресенский (Табынский) медеплавильный завод на Южном Урале.
	1736	Указ правительства о разрешении покупки башкирских земель дворянам и офицерам положил начало активной предпринимательской деятельности на Южном Урале
	1750	На Среднем Урале работал 71 металлургический завод. Из них 27 – казенных, 44 – частных
	1745–1762	Только на Южном Урале построено 28 новых производств
	1752–1754	В ходе геологических исследований под руководством Г. Н. Постникова обнаружено несколько десятков месторождений медной и железной руды на Северном Урале
	1750-е	Россия за счет уральских производств вышла в число мировых лидеров по выплавке чугуна и заняла второе место в мире после Швеции по производству металла
	1764–1779	Производство меди на заводах Северного Урала выросло с 1 до 56 тыс. пудов
	1780-е	Экспорт российского железа в Англию вырос на 200 %
3. Пик развития СПР (конец XVIII – начало XIX вв.)	1800-е	Урал производил 80 % российского железа и 100 % меди
	1878	Введена в строй первая в регионе железная дорога от Перми до Екатеринбургa через Нижний Тагил
	1896	Строительство железнодорожной ветки Екатеринбург – Кыштым – Челябинск соединило уральские железные дороги с общероссийской транспортной сетью
4. Фаза кризиса СПР (середина XIX – начало XX вв.)	1900–1910-е	Прекратили свою деятельность 23 уральских завода, включая Юговский, Кутицкий, Велсовский, Кувинский и др.
	1903	Выплавка чугуна на Урале сократилась до уровня 1897 г.
	1900–1903	Количество рабочих в горнозаводской промышленности Урала уменьшилось на 43 тыс. человек
	1914	43,7 % вспомогательных рабочих уральских заводов призваны на фронт
	1917	Из-за нехватки топлива и сырья простаивали 55 из 112 доменных печей, а еще 20 работали с недогрузкой
	1920	Выпуск промышленной продукции на Урале составил 12 %, а выплавка чугуна – 9 % от уровня 1913 г.

Составлено по: [Вагина, 1958; Алексеев, 2001; Бобкова, 2006; Пахомов, 2007; Щербин, 2009; Побережников, 2014].

традиционных промышленных центров (Тульского, Подмосковного, Липецкого) и растущей потребности в металле для обеспечения военных нужд Петр I осознал необходимость освоения новых месторождений на Урале и в Сибири. При его содействии на Урале началось строительство крупных железоделательных и медеплавильных производств, осуществлялась геологоразведка земель.

Значимую роль на этапе индустриализации Уральского СПР играл купеческий капитал. Многие заложенные в данный период производства строились на деньги частных лиц. Так, становление южноуральской медеплавильной промышленности тесно связано с именем купца И. Б. Твердышева, который в 1744 г. выкупил и отстроил государственный Воскресенский завод, а затем запустил еще несколько крупных производств. Его примеру последовали и другие. Например, в 1746 г. тульский купец Я. Р. Коробков основал в районе озера Касли доменный завод. В 1747 г. балахонский купец и промышленник П. И. Осокин заложил Нязепетровский железоделательный завод.

Талант уральских купцов-промышленников, понимавших потребности рынка, обусловил экономический успех уральских предприятий. Интенсивной индустриализации Урала способствовали также такие факторы, как растущий спрос на металлы, благоприятные условия залегания и высокое качество руд, обширность территории, доступность транспортировки товара в центральные районы по судоходным рекам Чусовая, Кама, Уфа, Белая, а также наличие гидроэнергетического потенциала.

Сочетание этих факторов привело к быстрому превращению Урала в один из крупнейших производственных центров страны, а ключевой сферой специализации региона стали черная и цветная металлургия. Так, за 1725–1750 гг. выплавка чугуна на Урале выросла с 0,6 до 1,5 млн пудов (24,6 тыс. т), что вывело Россию в число мировых лидеров по производству чугуна. Уже к концу XVIII в. уральская продукция завоевала и зарубежные рынки. Так, за 1750–1780-е гг. с освоением уральских месторождений экспорт русского железа в Англию вырос на 200 % (с 8,8 до 26 тыс. т) [Вагина, 1958, с. 26].

Интенсивный экономический рост Урала имел и негативную сторону. Уральские промышленники не уделяли должного внимания совершенствованию производства и полагались на дешевую рабочую силу и гидроэнергию как основные факторы конкурентоспособности. К середине XIX в. уральское железо не могло конкурировать в цене с английским металлом, производимым с использованием паровых машин, и регион начал уступать свои позиции на мировом рынке. Освоение уральскими предприятиями новой технологии производства произошло лишь спустя 50 лет после ее внедрения на английских заводах. Несмотря на это, выпуск продукции уральскими заводами продолжал расти вплоть до конца XIX в., подогреваемый высоким спросом на железо на внутреннем рынке, связанным со строительством новых железных дорог.

По мере снижения внутреннего спроса к началу XX в. Уральский регион постепенно переходит в фазу сокращения промышленного производства, вызванного разразившимся мировым экономическим кризисом 1900–1903 гг., ростом конкуренции на мировом рынке и неэффективностью экономических реформ в стране. За 1900–1903 гг. производство чугуна в России сокращается на 15 %. Начало Первой мировой войны только усугубляет ситуацию. В результате уже к 1919 г. выпуск промышленной продукции в регионе сократился в 10 раз по сравнению с уровнем 1913 г. [Щербин, 2009].

Таким образом, к началу XX в. Урал прошел четыре первые стадии развития СПР. Их хронология и содержание в целом соответствовали истории становления классических СПР, а в некоторых аспектах (в частности, время начала спада) даже опережали их развитие. Эта закономерность позволяет сделать вывод о том, что на данном этапе Уральскому СПР были свойственны черты СПР классического типа. Сравнение характеристик

Уральского региона данного периода с чертами классических СПР согласно разработанной автором типологии представлено в табл. 4.

Таблица 4. Сравнительный анализ характеристик Уральского СПР в 1700–1920-е гг. с чертами СПР классического типа

Table 4. Comparative analysis of the Ural old industrial region's features in 1700–1920s with the characteristics of a classic old industrial region

Группа	Критерии	Классические СПР	Уральский регион в 1700–1920-х гг.
Количественные	Средняя длительность периода экономического роста	Около 100 лет	Около 150 лет
Качественные	Хронологические рамки развития	Формирование и рост СПР совпадают с развитием технологического уклада, на котором базируется его промышленность	Уральский СПР формировался параллельно с развитием технологического уклада, на котором базируется промышленность региона
	Роль государства в формировании конкурентоспособности СПР	Государство не оказывало существенного влияния на индустриализацию и развитие СПР, но принимало активное участие в ревитализации экономики СПР	Государство поощряло промышленное освоение Урала, однако не оказывало существенного влияния на индустриализацию региона. Ведущую роль играл купеческий капитал
	Экзогенные факторы возникновения, индустриализации и расцвета СПР	Благоприятные внешние условия, включая рост рынков, отсутствие существенной конкуренции	Благоприятные внешние условия, широкие возможности для расширения экспорта продукции базовых отраслей
	Характер конкурентных преимуществ	Основаны на технологическом лидерстве	Основаны на снижении издержек
	Источник конкурентных преимуществ	Технологии, ресурсы, массовое производство	Ресурсы, массовое производство, географическое расположение

Составлено по: [Вагина, 1958; Алексеев, 2001; Бобкова, 2006; Пахомов, Логинов, 2007; Щербин, 2009; Побережников, 2014; Мальцев, Мордвинова, 2017].

Согласно данным табл. 4 в рассматриваемый период Уральский регион в целом соответствовал характеристикам СПР классического типа по большинству критериев, за исключением характера конкурентных преимуществ уральской промышленности. Расхождение в данном пункте свидетельствует о недостаточных инвестициях в разработку новых технологий производства на Урале и модернизацию производств даже на первых этапах развития региона.

Трансформация Урала в старопромышленный регион догоняющего типа

Второй крупный период промышленного формирования Урала охватывает этап с первой половины XX в. до начала XXI в. Ключевые события промышленной истории региона в этот временной отрезок согласно стадиям развития СПР представлены в табл. 5.

Таблица 5. События промышленной истории Уральского СПР с начала XX в. до начала XXI в.

Table 5. Milestones in the industrial history of the Ural old industrial region in the first part of 20th – early 21st centuries

	Этап	Годы	Содержание
1. Индустриализация (1920-е – конец 1980-х гг.) и пик развития промышленного Уральского региона (1940–1960 гг.)	Политика индустриализации	1921	Организация Уралплана – специализированного государственного органа для долгосрочного планирования экономического развития Урала
		1924–1925	Разработка первого производственного и финансового плана промышленности Урала
		1925	Одобрена трехлетняя программа развития металлургической промышленности Урала
		1931	Запуск Челябинского ферросплавного завода (позднее вошел в состав Челябинского электрометаллургического комбината)
		1932	Создан Уральский филиал академии наук (УФАН) с целью изучения производительных сил региона и поиска путей повышения эффективности его промышленности
		1932	Введены в строй мощности Магнитогорского металлургического комбината, выплавлен первый чугун
		1932	Принято решение о строительстве Уральского алюминиевого завода в Каменске-Уральском
		1933	Запущены Челябинский тракторный завод и Уральский завод тяжелого машиностроения («Уралмаш»)
		1935	В Уфе запущен завод комбайновых моторов. Позднее предприятие стало дублером Рыбинского завода по производству авиационных двигателей
		1936	На Чусовском металлургическом заводе впервые в СССР получен феррованадий
	Рост производственных мощностей Урала в период Великой отечественной войны	1938	Началась переработка североуральских бокситов
		1930-е	Верх-Исетский металлургический завод первым в СССР освоил производство горячекатаной трансформаторной стали
		1938	Начал работу никелевый комбинат в Орске
		1941	Строительство Бакальского металлургического завода (позднее Челябинский металлургический комбинат)
		1941	В Свердловск из п. Подлипки Московской области эвакуирован машиностроительный завод имени М. И. Калинина
		1941	В Каменск-Уральский эвакуирован Ступинский металлургический завод
		1942	Строительство Челябинского трубопрокатного завода на базе эвакуированного Мариупольского завода
2. Деиндустриализация Уральского региона (конец 1980 – конец 2000-х гг.)	Повышение эффективности использования ресурсов	1945	Уфимский завод по производству авиационных двигателей начинает выпуск турбореактивных двигателей
		1948	Основан Башкирский медно-серный комбинат
		1957	Образован Нижнетагильский металлургический комбинат
		1960	На базе трех челябинский заводов образован Челябинский электрометаллургический комбинат
		1961	Ввод в эксплуатацию Гайского медного месторождения
		1963	Запуск Качканарского горно-обогатительного комбината
		1986	Вернесинячихинский металлургический завод прекратил выплавку стали
	Деиндустриализация Уральского региона (конец 1980 – конец 2000-х гг.)	1993	Начало ликвидации неэффективных угольных шахт. В 1993 г. закрыта шахта имени Н. К. Крупской в Губахе, а к концу 1999 г. еще 12 шахт Кизеловского бассейна

Составлено по: [Алексеев, 2001; Филиппов М. А., Захаров, Филиппов А. М., 2007; Мальцев, 2009а, 2009б; Мартошов, Сенина, 2017].

По мере определения долгосрочных целей советской экономики обозначились контуры диверсификации промышленности и расширения специализации Уральского СПР. В 1925 г. на XIV съезде РКП(б) власти приняли решение взять курс на снижение зависимости от зарубежных машин и оборудования. В ходе первых двух пятилетних планов по всей стране, включая Урал, шло активное строительство заводов по производству машин и оборудования. В начале 1930-х гг. на Урале открылись Челябинский тракторный завод и Уральский завод тяжелого машиностроения, заложившие основу новой сферы специализации региона.

Еще одним фактором индустриализации региона стало расширение производственных мощностей Уральского СПР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Этому способствовала политика переноса на Урал эвакуированных из центральных районов страны металлургических, машиностроительных и оборонных производств, общий рост потребности в продукции черной металлургии, а также освоение уральскими заводами новых технологий под нужды вооруженных сил. В 1941–1943 гг. на Урал эвакуировано 788 различных заводов, из них 212 были перемещены в Свердловскую область [Филиппов М. А., Захаров, Филиппов А. М., 2007].

Таким образом, в 1920–1980-е гг. Уральский регион повторно прошел фазу индустриализации. Интенсивное развитие производств затронуло не только традиционную отрасль специализации региона – черную и цветную металлургию, но и способствовало формированию на Урале мощного машиностроительного кластера. Во время Великой Отечественной войны регион обеспечивал производство 40 % машиностроительной продукции в стране. Появление новой значимой сферы специализации Урала является ключевой особенностью данной индустриализации.

В зарубежной практике повторную индустриализацию (менее масштабную, чем на Урале) удалось пройти только испанскому СПР Бильбао. С 1800-х гг. регион развивался как центр черной металлургии, а в 1950–1960-е гг. вошел в фазу «второй индустриализации» за счет формирования судостроительного кластера на основе имевшегося металлургического производства. Благодаря выпуску продукции Бильбао Испания увеличила свою долю в мировом судостроении с 1,5 % в 1950-х гг. до 4,7 % к 1970-м гг.¹

Другим отличием этапа выступает доминирующая роль государства в модернизации экономики Урала. В отличие от капиталистической индустриализации XVIII в. советская индустриализация Урала проводилась в условиях жесткой системы планирования и централизованного управления. Отсюда возникает значимая характеристика уральской экономики – высокая зависимость уральских предприятий от государства. К началу XXI в. государство сохранило контроль над многими машиностроительными предприятиями региона. В частности, в 2000 г. в государственной собственности полностью или частично находилось 13 уральских заводов, входящих в перечень 120 крупнейших машиностроительных предприятий России.

Многokратно усилившаяся в советскую эпоху промышленная специализация Урала к началу 1990-х гг. обусловила обострение ключевых характеристик большинства СПР. В 1980-е гг. 70 % местного населения относилось к категории рабочего класса, а 90 % основных фондов принадлежало предприятиям тяжелой промышленности. Концентрация промышленности в регионе превышала средний уровень по СССР в 3 раза. Износ основных фондов превысил 51 % [Карамышева, Козлов, 2003, с. 99]. В 1980-е гг. темпы прироста производства промышленной продукции на Урале составили 3,2 % при среднем по стране показателе 3,9 %.

¹ Behind the Bilbao Effect: An overnight success that took 20 Years. Available at: https://www.academia.edu/31533151/Behind_the_Bilbao_Effect_An_Overnight_Success_that_took_20_Years.

Таблица 6. Доля государства в машиностроительных заводах Урала в 2000 г.

Table 6. State's share in the Ural mechanical engineering enterprises as of 2000

№ п/п	Название	Регион	Доля государства	Место в рейтинге «Эксперт-200» крупнейших машиностроительных предприятий России в 2000 г.
1.	ООО «Челябинский тракторный завод – Уралтрак»	Челябинская область	40 % через ФГУП ПО «Уралвагонзавод им. Ф. Э. Дзержинского»	5
2.	ОАО «Металлургический завод «Ижмаш»»	Удмуртия	76,8 %	6
3.	ФГУП ПО «Уралвагонзавод им. Ф. Э. Дзержинского»	Свердловская область	100 %	8
4.	ФГУП «Воткинский завод»	Удмуртия	100 %	40
5.	ФГУП «Ижевский механический завод»	Удмуртия	100 %	44
6.	ФГУП «Уралтрансмаш»	Свердловская область	100 %	47
7.	ФГУП «Златоустовский машиностроительный завод»	Челябинская область	100%	63
8.	АО «Уральский турбинный завод»	Свердловская область	60 %	68
9.	ФГУП «Ижевский электро-механический завод "Купол"»	Удмуртия	100 %	74
10.	ФГУП «Стрела»	Оренбургская область	100 %	80
11.	ФГУП «Машзавод им. Дзержинского»	Пермская область	100 %	90
12.	ФГУП «Кумертауское авиационное производственное объединение»	Башкирия	100 %	105
13.	ПАО «Машиностроительный завод им. М. И. Калинина	Свердловская область	100 %	108

Составлено по: [Сиваков, Виньков, 2001].

В этих условиях распад СССР в 1991 г. и переход к принципам рыночной экономики положили начало деиндустриализации Уральского СПР, сильнее всего затронувшей производство товаров с высокой добавленной стоимостью. Всего к концу 1990-х гг. доля машиностроения и металлообработки в промышленности региона сократились в 1,6 раза [Татаркин, Перевалов, Юрпалов, 1999, с. 42].

Негативные тенденции проявились и в металлургии. Наглядно тенденцию деиндустриализации Уральского СПР с 1990-х гг. иллюстрирует табл. 7.

Экономический анализ второго периода промышленной истории Урала показывает, что с начала XX в. развитие Уральского СПР отходит от линии эволюции классических СПР и приобретает черты, свойственные СПР догоняющего типа: более поздний период индустриализации, доминирующая роль государства в процессе становления СПР, зависимость от государственной политики, акцент на отраслях с устаревшими технологическими укладами и т. д.

Таблица 7. Динамика производства основных видов промышленной продукции

Table 7. Production of the most important industrial goods

Вид продукции	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2015 в % к 1990
Чугун, тыс. т	26 857	16 529	19 156	21 870	20 825	21 965	81,79
Сталь, тыс. т	42 682	22 669	26 144	30 597	28 324	26 786	62,76
Прокат готовый черных металлов, тыс. т	30 048	16 519	19 784	25 130	23 237	21 997	73,21
Трубы стальные, тыс. т	5 863	2 083	2 397	2 967	3 094	4 032	68,77
Экскаваторы, шт.	4 611	807	460	429	245	2	0,04
Станки металлорежущие, тыс. шт.	27,7	7,3	2,8	1,6	0,7	0,1	0,46
Производство тракторов, тыс. шт.	28,1	3,1	3,6	1,6	1,8	0,6	2,14
Производство электроэнергии, млрд кВт·ч	182,9	132,3	132,4	142,9	156,9	151	82,56

Источник: [Силин, Анимица, Новикова, 2017, с. 688].

Сравнительный анализ характеристик Уральского СПР с чертами СПР догоняющего типа согласно разработанной автором типологизации СПР представлен в табл. 8.

Таблица 8. Сравнительный анализ характеристик Уральского СПР в 1920–2010-е гг. с чертами СПР догоняющего типа

Table 8. Comparative analysis of the Ural old industrial region's features in 1920–2010s with the characteristics of a catch-up old industrial region

Группа	Критерии	СПР догоняющего типа	Уральский регион в 1920–2010-е гг.
Количественные	Средняя длительность периода экономического роста	Около 60–70 лет	Около 60 лет
Качественные	Хронологические рамки развития СПР	СПР формируются и развиваются на основе уже устаревших технологических укладов	Промышленность региона развивалась преимущественно на технологиях I и II технологических укладов, в то время как в мире шло внедрение IV и V технологических укладов
	Роль государства в формировании конкурентоспособности СПР	Государство играет ведущую роль на всех стадиях развития СПР	Государственная политика сыграла определяющую роль в процессе индустриализации Уральского СПР в данный период
	Экзогенные факторы возникновения, индустриализации и расцвета СПР	Противодействие со стороны развитых стран, торговые войны	Великая Отечественная война, нестабильная политическая обстановка, «холодная» война
	Характер конкурентных преимуществ	Основаны на снижении издержек	Основаны на снижении издержек за счет массового производства и «искусственной» защиты от внешнего рынка
	Источник конкурентных преимуществ	Государственная экономическая политика, дешевая рабочая сила	Доступ к ресурсам, массовое производство, командно-административная экономика, централизованная система планирования промышленного производства

Составлено по: [Алексеев, 2001; Филиппов М. А., Захаров, Филиппов А. М., 2007; Мальцев, 2009а, 2009б; Мальцев, Мордвинова, 2017; Мартюшов, Сенина, 2017, с. 156].

Заключение

Выявленные в статье закономерности подтверждают гипотезу автора о том, что Уральский СПР в своем развитии во многом под давлением специфики государственной политики совершил переход от классического СПР к СПР догоняющего типа. При этом становление Уральского региона в качестве СПР имело несколько значимых особенностей. Во-первых, как отмечено ранее, Урал в отличие от «классических» СПР изначально развивался в основном за счет наращивания масштабов производства, использования преимуществ географического расположения и освоения новых месторождений, в то время как новые технологии в промышленности внедрялись со значительным отставанием от мировых тенденций.

Во-вторых, уникальность Уральского СПР заключается в повторном прохождении этапа индустриализации после изменения государственной политики в начале XX в. Перенос заводов и строительство новых промышленных площадок привели к обновлению производственных мощностей Уральского СПР в середине XX в., а искусственная защита от внешнего рынка, по сути, отсрочила деиндустриализацию Урала как СПР классического типа. Во многом благодаря смене курса Уральский СПР не перешел к стадии кризиса одновременно с западными регионами, а демонстрировал высокие темпы промышленного роста более продолжительное время.

В-третьих, несмотря на переход Урала к СПР догоняющего типа, деиндустриализация региона наметилась значительно раньше, чем в аналогичных территориях азиатских стран аналогичного типа. Данный феномен вызван тем, что промышленное освоение Урала началось одновременно с формированием классических СПР за несколько столетий до начала промышленной эксплуатации СПР Китая или Южной Кореи. В результате уже к моменту второй индустриализации региона природно-ресурсная база Урала оказалась сильно истощена и не способна выдержать длительный период промышленного роста.

Таким образом, анализ доказал, что Уральский СПР в ходе своего развития совершил трансформацию из классического СПР в СПР догоняющего типа с некоторыми индивидуальными чертами. В результате именно характеристики СПР догоняющего типа оказывают влияние и на экономику современного Урала. Факт повторной индустриализации Уральского СПР доказывает возможность реиндустриализации старопромышленных регионов и освоение ими новых сфер специализации при активной государственной поддержке.

Источники

Алексеев В. В. (ред.) (2001). Металлургические заводы Урала XVII-XX вв.: энциклопедия. Екатеринбург: Академкнига. 536 с.

Бобкова Р. А. (2006). Из истории промышленного освоения Северного Урала в XVIII веке // Шестые Татищевские чтения : тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. Т. 1. С. 81–85.

Вагина П. А. (1958). К истории возникновения горнозаводской промышленности Южного Урала // Вопросы истории Урала. № 1. С. 22–36.

Карамышева Л. С., Козлов В. А. (2003). Развитие промышленности Урала и проблемы трудовых ресурсов во второй половине 1980-х – середине 1990-х гг. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы V регион. науч. конф. Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та. С. 98–104.

Мальцев А. А. (2009а). Внешнеэкономические связи Урала на рубеже столетий. Ч. 1. Экспортный паспорт Урала (№ 1–56). Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та. 268 с.

Мальцев А. А. (2009б). Внешнеэкономические связи Урала на рубеже столетий. Ч. 2. Экспортный паспорт Урала (№ 58–205). Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та. 265 с.

Мальцев А. А., Мордвинова А. Э. (2017). Ключевые особенности восточной и западной моделей развития старопромышленных регионов // Устойчивое развитие промышленного предприятия в условиях неоиндустриальной трансформации: монография / под ред. Я. П. Силина. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та. С. 48–68.

Мальцев А. А., Мордвинова А. Э. (2018). Американская модель ревитализации старопромышленных регионов // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Экономика. Т. 26, № 1. С. 76–88.

Мартюшов, Л. Н., Сенина Э. Э. (2017). Основные технологии уральской промышленности: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та. 156 с.

Пахомов В. П., Логинов В. Г. (2007). Уральский Север: эволюция изучения и хозяйственного освоения // Экономика региона. Приложение к № 4. С. 164–178.

Побережников И. В. (2014). Урал в российской истории: интеграция региона в страновое пространство // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. XII Всерос. науч. конф., посвященная 90-летию Заслуж. деят. науки России, д-ра ист. наук, проф. Александра Васильевича Бакунина. Екатеринбург : УрФУ. Т. 1. С. 121–125.

Сиваков Д., Виньков А. (2001). Последняя надежда // Эксперт. № 42 (302). URL: <https://expert.ru/expert/2001/42>. С. 88–99.

Силин Я. П., Анимича Е. Г., Новикова Н. В. (2017). Региональные аспекты новой индустриализации // Экономика региона. Т. 13, № 3. С. 684–696. DOI: 10.17059/2017-3-4.

Татаркин А. И., Перевалов В., Юрпалов С. Ю. (1999). Уральский экономический район как источник развития экономики России // Экономическая наука современной России. № 1 (5). С. 39–53.

Филиппов М. А., Захаров В. Н., Филиппов А. М. (2007). Уральское машиностроение – арсенал великой победы // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VIII Всерос. науч. конф. Екатеринбург: АМБ. Т. 2. С. 258–264.

Щербин Н. М. (2009). Горнозаводская промышленность Урала в 1914–1920-х гг. // Вестник Томского государственного университета. № 4 (8). С. 140–146.

Birch K., Mackinnon D., Cumbers A. (2010). Old industrial regions in Europe: A comparative assessment of economic performance. *Regional Studies*, vol. 44, issue 01, pp. 35–53. DOI: <https://doi.org/10.1080/00343400802195147>.

Doğruel F. (2013). Deindustrialization of old industrial regions in Turkey. *Rives méditerranéennes*, vol. 46, pp. 93–108.

Edilson P. J. (2015). Industrial dynamics and urbanization in the northeast of Brazil. *Mercator (Fortaleza)*, vol. 14, pp. 63–81.

Hassink R. (2005). On the battle between shipbuilding regions in Germany and South Korea. *Environment and Planning*, vol. 37, pp. 635–656. DOI: <https://doi.org/10.1068/a37122>.

Hospers G. (2004). Restructuring Europe's Rustbelt. The case of The German Ruhrgebiet. *Intereconomics*, vol. 3, pp. 147–156.

Hu X., Hassink R. (2017). New perspectives on restructuring of old industrial areas in China: A critical review and research agenda. *Chinese Geographical Science*, vol. 27, issue 1, pp. 110–122. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11769-015-0784-8>.

Israilevich P., Mahidhara R. (1990). Chicago's economy: Twenty years of structural change. *Federal Reserve Bank of Chicago. Economic Perspectives*, pp. 15–22.

Koutský J., Slach O., Boruta T. (2011). *Restructuring economies of old industrial regions – local tradition, global trends. In the scale of globalization. Think globally, act locally, change individually in the 21st century.* Ostrava: University of Ostrava, pp. 166–173.

Owens R., Rossi-Hansberg E., Sarte P. (2018). *Rethinking Detroit*. Richmond: Federal Reserve Bank of Richmond. 52 p.

Pielesiak I. (2015). Managing 'ordinary heritage' in Poland: Łódź and its post-industrial legacy. *European Spatial Research and Policy*, vol. 2, pp. 73–92. DOI: <https://doi.org/10.1515/esrp-2015-0026>.

Информация об авторе

Мордвинова Арина Эдуардовна, научный сотрудник Российского института стратегических исследований, 125413, РФ, г. Москва, ул. Флотская, 15Б
Контактный телефон: +7 (343) 283-10-10, e-mail: a.akinfieva@mail.ru

...

A. E. Mordvinova Russian Institute for Strategic Studies, Moscow, Russia

Evolution specifics of the Ural old industrial region's economic development

Abstract. In the mid-2010s, industrial centers in South Korea and China entered a phase of crisis and followed the path the European and American old industrial regions had taken earlier. From this viewpoint, old industrial regions are not exclusively a phenomenon of industrial revolutions and represent part of global economic trends. This circumstance widens the potential of researching them and takes the problem out of the territorial or historical meters and bounds. The paper strives to reveal the specifics of the Ural old industrial region's development by identifying its type. The authors analyse the evolution of the Ural region's development and contrast its traits with the characteristics of a classic and a catch-up types of old industrial regions. Methodologically, the paper is based on regional economics, theoretical approaches to determining the stages in the development of old industrial regions and authors' research into the formation of catch-up old industrial regions. The author develops and applies her own method for typifying old industrial regions into classic and catch-up ones. The findings show that the specifics of the Ural old industrial region is that it is now shifting from a classic type to a catch-up type while retaining some individual features, in particular, extensive nature of growth, re-industrialisation, and a relatively early period of industrial recession provoked by the exhaustion of natural resources and wear of fixed assets. As a result, the traits of the catch-up region profoundly influence the modern economy of the Ural region. The fact of its re-industrialisation proves the possibility of re-industrialising old industrial regions and acquiring new specialisations by them given there is the state's support. The research findings affect the prospects of creating and enacting the scenarios of revitalising the Ural economy at the present stage.

Keywords: industrialisation; regional economy; old industrial region; typology of regions; Ural economic region.

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR according to the research project no. 18-010-00056.

For citation: Mordvinova A. E. (2020). Spetsifika evolyutsii ekonomicheskogo razvitiya Ural'skogo staropromyshlennogo regiona [Evolution specifics of the Ural old industrial region's economic development]. *Journal of New Economy*, vol. 21, no. 1, pp. 122–137. DOI: 10.29141/2658-5081-2020-21-1-7

Received August 28, 2019.

References

- Alekseev V. V. (ed.) (2001). *Metallurgicheskie zavody Urala XVII-XX vv.: entsiklopediya* [Metallurgical factories of the Urals. 17th–20th centuries. Encyclopedia]. Ekaterinburg: Akademkniga Publ. 536 p. (in Russ.)
- Bobkova R. A. (2006). Iz istorii promyshlennogo osvoeniya Severnogo Urala v XVIII veke. *Tezisy dokladov i soobshcheniy "Shestye Tatishchevskie chteniya"* [Proc. of the Sixth Tatishchev Readings]. Ekaterinburg: Ural State University. Vol. 1, pp. 81–85. (in Russ.)
- Vagina P. A. (1958). K istorii vozniknoveniya gornozavodskoy promyshlennosti Yuzhnogo Urala [On the history of the mining industry of the Southern Urals]. *Voprosy istorii Urala = Issues of the Ural History*, no. 1, pp. 22–36. (in Russ.)
- Karamysheva L. S., Kozlov V. A. (2003). Ural industry development and labour problems in the second half of the 1980s–mid 1990s. *Materialy V regional'noy nauchnoy konferentsii "Ural industrial'nyy. Bakuninskie chteniya"* [Proc. 5th Regional Sci. Conf. "The Industrial Urals. Bakunin Readings"]. Ekaterinburg: Humanities University, pp. 98–104. (in Russ.)
- Maltsev A. A. (2009a). *Vneshneekonomicheskie svyazi Urala na rubezhe stoletiy. Ch. 1. Eksportnyy passport Urala (no. 1–56)* [Foreign economic relations of the Urals at the turn of the century. Part 1. Export portfolio of the Urals (no. 1–56)]. Ekaterinburg: Ural State University of Economics. 268 p. (in Russ.)
- Maltsev A. A. (2009b). *Vneshneekonomicheskie svyazi Urala na rubezhe stoletiy. Ch. 2. Eksportnyy passport Urala (no. 58–205)* [Foreign economic relations of the Urals at the turn of the century. Part 2. Export portfolio of the Urals (no. 58–205)]. Ekaterinburg: Ural State University of Economics. 265 p. (in Russ.)
- Maltsev A. A., Mordvinova A. E. (2017). Key features of the eastern and western models of development of old industrial regions. In: Silin Ya. P. (ed.) *Ustoychivoe razvitie promyshlennogo predpriyatiya v usloviyakh neointustrial'noy transformatsii* [Sustainable development of an industrial enterprise under new industrial transformation]. Ekaterinburg: Ural State University of Economics, pp. 48–68. (in Russ.)
- Maltsev A. A., Mordvinova A. E. (2018). Amerikanskaya model' revitalizatsii staropromyshlennykh regionov [The American model of revitalisation of old industrial regions]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika = RUDN Journal of Economics*, vol. 26, no. 1, pp. 76–88. (in Russ.)
- Martyushov, L. N., Senina E. E. (2017). *Osnovnye tekhnologii ural'skoy promyshlennosti* [The main technologies of the Ural industry]. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University. 156 p. (in Russ.)
- Pakhomov V. P., Loginov V. G. (2007). Ural'skiy Sever: evolyutsiya izucheniya i khozyaystvennogo osvoeniya [The Ural north: The evolution of study and economic development]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, supplement to no. 4, pp. 164–178. (in Russ.)
- Poberezhnikov I. V. (2014). The Ural region in the Russian history: Integration of the region in the national space. *Materialy XII Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 90-letiyu Zasluzhennogo deyatelya nauki Rossii, doktora istoricheskikh nauk, professora Aleksandra Vasilyevicha Bakunina "Ural industrial'nyy. Bakuninskie chteniya: Industrial'naya modernizatsiya Urala v XVIII–XXI vv."* [Proc. 12th All-Russian Sci. Conf. devoted to the 90th anniversary of the honored scientist of Russia, Dr. Sc. (History), Prof. Aleksandr V. Bakunin "The Industrial Urals. Bakunin Readings: Industrial Modernisation of the Urals in the 18th– 21st centuries"]. Ekaterinburg: Ural Federal University, vol. 1, pp. 121–125. (in Russ.)
- Sivakov D., Vinkov A. (2001). Poslednyaya nadezhda [Last hope]. *Ekspert = Expert*, no. 42 (302). Available at: <https://expert.ru/expert/2001/42>. (in Russ.)
- Silin Ya. P., Animitsa E. G., Novikova N. V. (2017). Regional'nye aspekty novoy industrializatsii [Regional aspects of new industrialisation]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, vol. 13, no. 3, pp. 684–696. DOI: 10.17059/2017-3-4 (in Russ.)
- Tatarkin A. I., Perevalov V., Yurpalov S. Yu. (1999). Ural'skiy ekonomicheskiy rayon kak istochnik razvitiya ekonomiki Rossii [Ural economic region as a source of the Russian economy development]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii = Economics of Contemporary Russia*, no. 1 (5), pp. 39–53. (in Russ.)
- Filippov M. A., Zakharov V. N., Filippov A. M. (2007). The Ural mechanical engineering – the Arsenal of the Great Victory. *Materialy VIII Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii "Ural industrial'nyy. Bakuninskie*

chteniya" [Proc. 8th All-Russian Conf. "The Industrial Urals. Bakunin Readings"]. Ekaterinburg: AMB Publ. Vol. 2, pp. 258–264. (in Russ.)

Shcherbin N. M. (2009). Gornozavodskaya promyshlennost' Urala v 1914–1920-kh gg. [Mining industry of the Urals in the 1914–1920s]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, no. 4 (8), pp. 140–146. (in Russ.)

Birch K., Mackinnon D., Cumbers A. (2010). Old industrial regions in Europe: A comparative assessment of economic performance. *Regional Studies*, vol. 44, issue 01, pp. 35–53. DOI: <https://doi.org/10.1080/00343400802195147>.

Doğruel F. (2013). Deindustrialization of old industrial regions in Turkey. *Rives méditerranéennes*, vol. 46, pp. 93–108.

Edilson P. J. (2015). Industrial dynamics and urbanization in the northeast of Brazil. *Mercator (Fortaleza)*, vol. 14, pp. 63–81.

Hassink R. (2005). On the battle between shipbuilding regions in Germany and South Korea. *Environment and Planning*, vol. 37, pp. 635–656. DOI: <https://doi.org/10.1068/a37122>.

Hospers G. (2004). Restructuring Europe's Rustbelt. The case of The German Ruhrgebiet. *Intereconomics*, vol. 3, pp. 147–156.

Hu X., Hassink R. (2017). New perspectives on restructuring of old industrial areas in China: A critical review and research agenda. *Chinese Geographical Science*, vol. 27, issue 1, pp. 110–122. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11769-015-0784-8>.

Israilevich P., Mahidhara R. (1990). Chicago's economy: Twenty years of structural change. *Federal Reserve Bank of Chicago. Economic Perspectives*, pp. 15–22.

Koutský J., Slach O., Boruta T. (2011). *Restructuring economies of old industrial regions – local tradition, global trends. In the scale of globalization. Think globally, act locally, change individually in the 21st century.* Ostrava: University of Ostrava, pp. 166–173.

Owens R., Rossi-Hansberg E., Sarte P. (2018). *Rethinking Detroit*. Richmond: Federal Reserve Bank of Richmond. 52 p.

Pielesiak I. (2015). Managing 'ordinary heritage' in Poland: Łódź and its post-industrial legacy. *European Spatial Research and Policy*, vol. 2, pp. 73–92. DOI: <https://doi.org/10.1515/esrp-2015-0026>.

Information about the authors

Arina E. Mordvinova, Researcher, Russian Institute for Strategic Studies, 15B Flotskaya St., Moscow, 125413, Russia

Phone: +7 (343) 283-10-10, e-mail: a.akinfieva@mail.ru

© Мордвинова А. Э., 2020